

-Этот чиновник... - лицо Сяо Цзиня покраснело, он опустился на колени, признавая свою ошибку: - Этот чиновник действительно почувствовал, что в этом деле есть что-то подозрительное. Однако, во-первых, доказательства были неопровержимы и не могли быть оспорены. Во-вторых, этот чиновник хотел стабилизировать ситуацию, прежде чем начинать расследование и выяснять, кто на самом деле является вдохновителем.

Чэн Цянь перебила его:

- Кроме того, ты боялся, что Мо Цяошэн подобрался ко мне слишком близко, и беспокоился, что мой секрет может быть раскрыт. Таким образом, ты втайне надеялся извлечь из этого недоразумения максимальную пользу и решил, что неплохо будет воспользоваться данной возможностью, чтобы избавиться от него. Я ошибаюсь?

Сердце Сяо Цзиня наполнилось тревогой. Это были всего лишь некие смутные мысли в моем сердце, даже мне самому не вполне ясные. Как моему господину удалось так безошибочно попасть в самую точку? (1)

Чэн Цянь села на возвышении, холодно смотря на него сверху вниз.

Это был первый раз, когда Сяо Цзинь ощутил подавляющее достоинство правителя, исходящее от его господина. Он низко поклонился, искренне и смиренно прося прощения.

- Этот чиновник был неправ. Мой господин, прошу простить мне мое преступление.

- Хотя у этого чиновника действительно была такая идея, этот чиновник не стал бы пренебрегать человеческой жизнью, несправедливо принеся его в жертву, если бы после расследования выяснилось, что он невиновен. Мой господин, прошу, поверьте этому покорному слуге.

Прошло довольно много времени. Сяо Цзинь даже почувствовал, как его спина взмокла от холодного пота. Затем он услышал голос Чэн Цянь, доносившийся сверху:

- Встань. Я закрою глаза на этот инцидент. Надеюсь, больше ты не допустишь подобного и не разочаруешь меня снова. Ты прощен. Но Чжан Фу, этот ублюдок! На этот раз так просто он не отделается.

- Пойдем, следуй за мной, проведем Цяошэна.

Мо Цяошэн был закован в цепи в холодной и мрачной камере. Лунный свет проникал сквозь зарешеченные окна, рисуя на его теле причудливый узор из света и теней.

Генерал Юй Дуньсу, охранявший его, держался очень деликатно и не применял к нему насилия, просто молча держал наготове клинок, стоя на страже у дверей его камеры.

За исключением тех ударов, которые ему нанес Хэлань Чжэнь в самом начале, никто больше не

бил его, не подвергнув его больше никакому наказанию.

И все же Мо Цяошэн сейчас чувствовал боль намного большую по сравнению с той, какую он испытывал от любого наказания, которому его подвергали раньше.

Он чувствовал боль, которая исходила из глубины его сердца.

Слова А'Фэна продолжали звенеть у него в ушах.

"Не отдавай хозяину свое сердце так легко. Иначе боль и страдания, с которыми ты столкнешься позже, будут гораздо более невыносимыми."

Мо Цяошэн прикрыл глаза.

Может быть, мне следует перестать впустую надеяться на подобное счастье.

Перед его глазами стояло нежное лицо Чэн Цянье.

Когда он ждал за городскими стенами, мимо него промелькнула эта фигура, восседающая на возвышении в величественном паланкине, сияющая в солнечных лучах. Молодой господин безмятежно взглянул на него, улыбаясь.

- Цяошэн?

Мо Цяошэн смутно слышал, как кто-то окликнул его, и вяло поднял голову.

Настоящее улыбающееся лицо появилось перед ним, постепенно совмещаясь с той фигурой в его сознании, пока образ не прояснился.

Мой господин.

Мой господин, он в самом деле пришел ко мне.

Чэн Цянье взглянула на Мо Цяошэна, который был закован в железные кандалы.

Минуло всего несколько часов, и этот сапфир уже оказался в омуте отчаяния (2), потеряв всякую волю к жизни.

Стоило ему услышать ее голос, как он поднял полные неверия глаза, чтобы взглянуть на нее. Эти глаза мгновенно покраснели. Он смотрел на нее в горе и отчаянии.

Чэн Цянье протянула руку и погладила его по растрепанным волосам. Она наклонилась ближе к его лицу и мягко спросила:

- Цяошэн, ответь, ты сделал это?

В потускневших глазах Мо Цяошэна вспыхнула искра, он слегка приоткрыл рот, опустив голову.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы заговорить.

Эти слова он повторял бесчисленное множество раз в своих кошмарах с самого детства. Слова, которым никто никогда не верил.

- Это был не я. Господин, пожалуйста, поверьте мне. Поверьте мне на этот раз.

На этот раз он смог услышать тот ответ, что жаждал услышать хотя бы во сне.

- Раз Сяо Мо говорит, что это не так, значит, так оно и есть.

Чэн Цянье гладила его по волосам, мягко говоря это, и каждое ее слово отпечатывалось в его груди и переполняло его израненное и разбитое сердце.

- Мой господин, доказательства неопровержимы. Как вы могли так легко поверить ему? - осведомился Юй Дуньсу, почтительно выставив перед собой сложенные вместе кулаки.

Чэн Цянье выпрямилась, взглянула на Юй Дуньсу и поманила к себе Сяо Цзиня.

- Генерал Юй. - она взглянула на Юй Дуньсу. - Говоря откровенно, сейчас из всех окружающих меня людей те единственные, которым я полностью доверяю, это только вы трое присутствующих здесь.

- Сегодня я поверил Цяошэну. Если тебя подставят передо мной в какой-нибудь другой раз, я тоже поверю тебе в тот день.

Юй Дуньсу опустил на одно колено и почтительно сложил ладони.

- Благодарю моего господина за милость и доверие.

Чэн Цянье продолжила:

- Я поручил министру Сяо расследовать это дело. Цяошэн не мог этого сделать. Что касается того, кто на самом деле спланировал все это и подбросил улики, а также сколько людей в этом замешано, я не знаю до сих пор.

- Но раз они это сделали, значит, у них была какая-то цель. По этой причине я могу рассчитывать только на вашу помощь в поиске настоящего преступника. Нам, возможно, придется стеснить Цяошэна и оставить его здесь на какое-то время.

Она обернулась и посмотрела на Мо Цяошэна, который стоял неподвижно, опустив голову.

- Цяошэн? Что не так?

Чэн Цянье наклонилась и увидела его лицо, освещенное луной, с четкими дорожками слез, отражающимися в лунном свете.

- Боже мой. - воскликнула про себя Чэн Цянье.

Она отослала Юй Дуньсу и Сяо Цзиня.

Обе ее руки мягко обхватили лицо Мо Цяошэна.

- Почему ты плачешь?

Это лицо с покрасневшим носом слегка подрагивало в ее руках.

Из уголков его крепко зажмуренных глаз одна за другой скатывались яркие слезинки.

Его тонкие губы были плотно сжаты, не позволяя ни одному звуку прорваться наружу.

Он плакал в руках Чэн Цянье так тихо, так горько.

Чэн Цянье никогда не думала, что мужчина может плакать так красиво. Это заставило ее сердце забиться быстрее.

Она терпеливо вытирала его слезы.

- Не плачь, Цяошэн, не плачь.

С первыми лучами рассвета дверь тюремной камеры отворилась. Сяо Сю спустился по ступенькам, неся корзинку с едой.

Он сказал зевающему Юй Дуньсу:

- Генерал Юй много потрудился. Мой господин приказал мне принести немного еды для преступника. Генерал не спал всю ночь, может быть, он желает немного легких закусок, чтобы утолить голод?

Юй Дуньсу зевнул и сказал:

- Нет нужды. Раз такое дело, можешь пойти посмотреть, как он ест, и дать мне немного вздремнуть.

Сяо Сю ответил с улыбкой:

- Генерал не должен беспокоиться и может пойти отдохнуть. Для меня не будет проблемой задержаться здесь на некоторое время по поручению генерала.

Юй Дуньсу не стал отнекиваться и молча сложил ладони в знак приветствия. Он нашел две скамьи и составил их рядом. Вскоре за пределами камеры послышались звуки храпа.

Сяо Сю вошел в камеру и, встав перед Мо Цяошэном, достал немного еды из корзинки.

- Еда?

Мо Цяошэн пристально посмотрел на него.

- Оказывается, это был ты. Зачем ты это сделал? Ты... неужели ты так сильно меня ненавидишь?

Сяо Сю мягко опустил на глаза ресницы.

- Нет, я не ненавижу тебя.

Мо Цяошэн озадаченно взглянул на него.

- У меня есть вопрос. Ты должен знать ответ на него. Я готов заплатить за него любую цену.

- Вопрос?

- Скажи мне. Ты ведь точно это знаешь, верно? - Сяо Сю поднял глаза и посмотрел прямо на Мо Цяошэна. - Скажи мне правду, и я немедленно пойду к моему господину и скажу ему, что с тобой поступили несправедливо. Я смогу доказать, что бутылка с ядом не твоя, и ты сможешь немедленно вернуться к господину.

- Знаю что? - Мо Цяошэн был очень смущен.

- Знаешь, ты определенно знаешь! Если не хочешь умереть, скажи мне! - Сяо Сю взволнованно вскочил на ноги и схватил Мо Цяошэна за воротник. - Ты так близок к моему господину, скажи мне, мой господин, он, он же...

Сяо Цзинь появился из своего укрытия и прервал его.

- Схватить его!

Несколько солдат ворвались внутрь, прижали охваченного паникой Сяо Сю к земле и связали его.

1. Идиома, означающая способность точно угадать/описать/определить что-то.

2. Идиома, означающая предание себя отчаянию/отказ от всякой надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1417266>